

Ростислав Васьковський
ORCID 0000-0002-6702-3181
(Університет митної справи та фінансів,
Дніпро, Україна)

Украинская Народная Республика и Рижский договор 1921 года

Українська Республіка Ludowa i traktat ryski z 1921 r.

Streszczenie: Artykuł jest poświęcony jednemu z ostatnich i najbardziej tragicznych dla losów rewolucji ukraińskiej porozumień 1917–1921 – sowiecko-polskiemu traktatowi pokojowemu w Rydze z 1921 r. Analizuje przesłanki i powody, które skłoniły każdą ze stron do jego podpisania, sytuację militarną w regionie przed zawarciem pokoju między Rosją a Polską, aktualną treść dokumentu i jego wpływ na dalszy bieg wydarzeń. Podjęto próbę przedstawienia ocen wpływu tej umowy na przyszłość Ukraińskiej Republiki Ludowej – zarówno tradycyjnych dla historiografii, jak i własnych.

Słowa kluczowe: Polska, Ukraina, rewolucja ukraińska 1917–1921, URL, Dyrektoriat, traktat pokojowy w Rydze z 1921 r., Piłsudski, Petlura

Ukrainian People's Republic and the Treaty of Riga of 1921

Annotation: This article is devoted to one of the final and most tragic agreements for the fate of the Ukrainian Revolution of 1917–1921 – the Soviet-Polish Riga Peace Treaty of 1921. The preconditions and reasons that prompted each party to sign it, the military situation in the region ahead the conclusion of peace between Russia and Poland, the actual content of the document and its impact on the further course of events are analyzed. An attempt is made to investigate the assessments of the impact of this agreement on the future of the Ukrainian People's Republic – both traditional for historiography and their own.

Keywords: Poland, Ukraine, Ukrainian revolution of 1917–1921, UPR, Directory, Riga peace treaty of 1921, Pilsudski, Petliura

Українська Народна Республіка та Ризький договір 1921 року

Анотація: Дана стаття присвячена характеристиці однієї з останніх і найбільш трагічних угод для долі Української революції 1917–1921 рр. – радянсько-польському Ризькому мирному договору 1921 р. Аналізуються передумови та причини, що спонукали кожну сторону до його підписання, воєнна ситуація в регіоні напередодні укладання миру між Росією та Польщею, власне зміст документу і його вплив на подальший перебіг подій. Зроблено спробу дослідити оцінки впливу цієї угоди на подальшу долю Української Народної Республіки – як традиційні для історіографії, так і власні.

Ключові слова: Польща, Україна, Українська революція 1917–1921 рр., УНР, Директорія, Ризький мирний договір 1921 р., Пілсудський, Петлюра

После подписания между Начальником Государства Польского Юзефом Пилсудским и Председателем Директории УНР Симоном Петлюрою Варшавского договора¹ 25 апреля 1920 г. начался Киевский поход польской и украинской армий под лозунгом „За вашу и нашу свободу!“.

Совместные военные действия разворачивались стремительно и сначала довольно успешно. В течение трех дней союзникам удалось захватить значительную часть Правобережной Украины, однако Красная армия не была уничтожена, ее подразделения отступили за Киев и в направлении Одессы. Это означало, что стратегическая цель войны – полный разгром большевиков на правом берегу Днепра и вступление в возможные переговоры с Москвой на правах победителей – так и не была достигнута. Юзеф Пилсудский был убежден, что большевики не оставят Киев без обороны, поэтому он на несколько дней приостановил наступление, дав своим войскам время на сосредоточение вокруг украинской столицы. Однако же, большевики использовали эту паузу для проведения эвакуации на левый берег Днепра. Уже 7 мая разведка польской армии и авангардные подразделения союзников без боя вступили в Киев, а через

¹ Директорія, Рада Народних Міністрів Української Народної Республіки. Листопад 1918 – листопад 1920 рр. Документи і матеріали. У 2 томах, упоряд. В. Верстюк (керівник) та ін., т. 2, Київ 2006, с. 618.

день в честь успешного завершения операции в городе состоялся совместный польско-украинский военный парад.

Оправившись после поражений, Красная армия перешла в контрнаступление и перехватила стратегическую инициативу. Это произошло 14 мая на Западном фронте в Белоруссии. Хотя польской армии удалось до 8 июня возобновить status quo, остановив большевиков, ценой этого успеха стало ослабление сил украинского фронта. Большевики воспользовались этим: 5 июня конная армия Семена Буденного прорвала фронт в глубину на 20 км. Результат – через несколько дней польские войска были вынуждены оставить Киев, и союзники начали отступление на запад. 13 июля армия УНР отошла за Збруч, в течение двух недель продолжая вести оборонительные бои по линии реки. Но затем ее командующий, генерал Михайло Омелянович-Павленко отдал приказ об отступлении, и 18 августа украинская армия перешла на западный берег Днестра².

Следует отметить, что Польша в это время находилась в состоянии глубокого экономического и финансового кризиса. Собственными силами без помощи стран Антанты она не могла успешно продолжать войну. Естественно, что и армия УНР в свою очередь уже не могла рассчитывать на особые успехи.

В середине августа 1920 г. в Минске начались советско-польские переговоры о перемирии. О начале переговоров Симона Петлюру даже не поставили в известность. Узнав о них из сообщений польской прессы, глава Директории был вынужден апеллировать к Юзефу Пилсудскому с просьбой не терять контакты с украинским командованием. Как вспоминал один из премьер-министров УНР Исаак Мазепа, в штабе Главного Атамана состоялось совещание, в котором приняли участие сам Симон Петлюра, Мазепа, нынешний председатель правительства Вячеслав Прокопович, командующий Михайло Омелянович-Павленко, и Юрий Тютюнник. Присутствующих волновало, что делать в том случае, если поляки заключат с большевиками перемирие. Генерал Михайло Омелянович-Павленко достаточно сдержанно оценивал силы своей армии и считал, что она в данный момент не готова к самостоятельному походу в Украину; такого же мнения придерживался и Юрий Тютюнник. Понимая сложность соз-

² В. Верстюк, *Ризький мирний договір 1921 р. і завершення боротьби за Українську Народну Республіку*, „Проблеми вивчення історії Української революції 1917–1921 років. Збірник наукових статей” (Київ) 2011, вип. 6, с. 351–352.

давшейся ситуации, Петлюра поручил Мазепе вернуться в Варшаву и обсудить с заместителем премьера Андреем Левицким вопрос об инициировании правительством УНР мирных предложений Советской России.

В этих условиях украинская власть обратилась со специальным меморандумом к польскому правительству по поводу своего возможного участия в переговорном процессе с советской стороной. Руководство Польши оказалось в сложном положении, ведь победа под Варшавой хотя и изменила соотношение сил, однако Красная армия не была разбита и имела огромные человеческие ресурсы. К тому же страны Антанты, напуганные очередной попыткой большевистского похода в Европу для организации мировой революции („Мы на горе всем буржуйам мировой пожар раздуем!“)³, отказались предоставить Польше вооруженную помощь и требовали подписания мирного соглашения с Советской Россией. В этой ситуации „украинская проблема“ создавала для поляков дополнительные трудности, тем более что советская сторона была достаточно непримирима в вопросе участия УНР в переговорах, а в состав собственной делегации она включила представителей УССР. И тем не менее, на заседании Совета обороны Польши, состоявшемся 11 сентября 1920 г., министр иностранных дел Эустахы Сапега подчеркнул, что украинские войска в самый драматический момент мужественно сражались на польской стороне, и у Польши есть определенные обязательства по отношению к правительству Петлюры – апрельское Варшавское соглашение – и она должна их выполнить. Расчет министра заключался в том, что на момент подписания перемирия польская армия выйдет к линии Збруча, а украинскую армию, оснащенную всем необходимым, „мы направим на восток“, где она сама найдет выход.

Среди политической элиты Польши не было единства мнений по украинскому вопросу. Последовательную позицию поддержки украинцев занимали лишь немногочисленные сторонники Пилсудского. Маршал считал возможным и необходимым требовать от большевиков признания независимости Украины и вывода советских войск с ее территории, в случае же отказа вражеской стороны он предлагал продолжить войну до победного конца. Однако автори-

³ Р. Васковский, *Варшавское соглашение Пилсудского и Петлюры: нереализованные возможности неравноправного договора* [w:] *Sojusz Piłsudski–Petlura w kontekście politycznej i militarnej walki o kształt Europy Środkowej i Wschodniej*, red. T. Stępniewski, A. Górak, M. Kruszyński, Warszawa–Lublin 2020, s. 84.

тет Пилсудского упал после неудачи Киевского похода, и он не мог существенно влиять на внешнюю политику.

В сентябре, после Варшавской битвы, в которой принимали участие и украинские войска, развернулось новое польско-украинское наступление. Форсировав в середине сентября Днестр, армия УНР разгромила части большевистской 14-й армии и овладела территорией между Днестром и Збручем. 19 сентября украинские и польские войска вошли в Тернополь, а 27 – в Проскуров⁴.

Впрочем, это были лишь временные тактические успехи. Польскую делегацию на переговорах в Риге возглавляли оппоненты Пилсудского и единомышленники Романа Дмовского, национал-демократы Ян Домбский и Станислав Грабский. Переговорный процесс начался с признания полномочий сторон. Ян Домбский признал полномочия представителей УССР – Эммануила Квиринга, Дмитрия Мануильского и Николая Скрипника, тогда как делегация УНР, возглавляемая Сергеем Шелухиным, на заседание конференции допущена не была. Это событие оказалось знаковым. И хотя в ходе переговоров украинский вопрос неоднократно привлекал к себе внимание, он в общем и целом был спекулятивным, так как обе стороны использовали его только с целью давления на оппонентов и достижения выгодных для себя условий мира⁵.

Наиболее полно и откровенно позицию большевистской России на переговорах озвучил руководитель ее делегации Адольф Йоффе в разговоре с председателем польской миссии Яном Домбским: „Россия не настаивает на затрагивании вопроса Восточной Галиции. Его обсуждение является лишь темой для дискуссии, а Восточная Галиция упомянута по тактических соображениям, чтобы при случае выступить, когда Польша поднимет дело петлюровской Украины. Россия понимает, что Польше необходима галицийская нефть, но и России необходимо украинское зерно. Для России это прежде всего экономическое дело”⁶.

12 октября в Риге между польской и советской сторонами была достигнута договоренность о перемирии. Польская сторона приняла

⁴ В. Верстюк, *Ризький мирний договір 1921 р...*, с. 354.

⁵ *Забутый мир. Рижский договор 1921 года. Интерпретации и споры. Научное издание*, ред. С. Дембски, А.В. Мальгин, пер. Н.С. Дымщиц, Москва 2014, с. 352.

⁶ Т. Плазова, „Українське питання” під час підписання Ризького мирного договору 1921 року, „Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку” (Київ) 2012, вип. 24, с. 115.

решение дальше войну не продолжать – для этого у нее не хватало сил, к тому же предложенные советской делегацией условия ее вполне устраивали. Конечно, Рижское перемирие не соответствовало условиям Варшавского договора, однако на этот счет у польских национал-демократов было твердое убеждение, что Варшавское соглашение было исключительно персональным соглашением Пилсудского и Петлюры, которое к тому же не ратифицировал польский сейм.

Анализируя причины такой позиции польской дипломатии, нельзя не согласиться с Валерием Солдатенко, что „польское общество, утомленное семилетней войной и смертельно напуганное приходом под стены Варшавы красных частей, не желало больше рисковать. Политиков больше интересовало удержание власти на „восточных кресах“ („синица в руке“), чем нанесение поражения советской России и советской Украине („журавль в небе“)⁷.

Завершение советско-польской войны поставило в очень затруднительное положение государственные структуры Украинской Народной Республики. В октябре 1920 г. малочисленная армия УНР осталась один на один против Красной армии, превосходящей ее на порядок. Политическое руководство республики продолжало поиск вероятных союзников для дальнейшей борьбы с большевиками. Так, 5 ноября полномочные представители УНР подписали военную конвенцию с Российским политическим комитетом, который возглавлял Борис Савинков. Комитет признал государственную независимость УНР, однако это уже не имело большого значения. Все понимали, что после разгрома войск генерала Петра Врангеля в Крыму противостоять большевикам будет уже невозможно.

11 ноября армия УНР должна была начать наступление. Разведка противника получила информацию об этом намерении, а советское командование решило нанести превентивный удар по украинцам в районе Могилева-Подольского. Красная конница вышла в тыл украинских частей и дезорганизовала их фронт. В результате армии УНР пришлось оставить не только Могилев-Подольский, но и Каменец-Подольский, последнюю столицу республики. По свидетельствам очевидцев, отступление 14 ноября из Каменца-Подольского представляло масштабное и вместе с тем удручающее зрелище: тысячи

⁷ В.Ф. Солдатенко, *Винниченко і Петлюра. Політичні портрети революційної доби*, Київ 2007, с. 482.

людей, которые ранее почувствовали на себе большевистский режим и не хотели, чтобы подобное повторилось с ними еще раз, двинулись на запад. Причем это были не только состоятельные люди, но также ремесленники и рабочие – именно тот пролетариат, на который делала ставку марксистская идеология.

21 ноября армия УНР после оборонительных боев в районе Черный Остров – Волочиск отошла на правый берег Збруча, где была интернирована польскими войсками и размещена в специальных лагерях. Всего в пяти лагерях для интернированных оказалось около 40 тыс. человек. Симон Петлюра не терял присутствия духа и пытался еще раз мобилизовать своих сторонников, но пессимизм охватил даже самых устойчивых и последовательных борцов за независимость Украины. Евгений Чикаленко, известный украинский деятель начала XX в., в своем дневнике 18 октября 1920 г. записал: „Теперь я не возлагаю никаких надежд на возможность организовать хоть маленькое украинское государство между двумя сильными соседями, которые стремятся ее [Украину] поделить между собой, чтобы захватить богатства. Мои предсказания оправдались, и теперь большевики разделили ее с поляками; а когда большевики провалятся, и их заменит реакция или демократия, то она санкционирует это разделение... Не верю в способность украинской нации организовать украинскую государственность, воспользовавшись анархией в России, которая наступит там при замене большевистской власти, потому что мы еще не нация, а только материал для нее. [...] Теперь же поляки будут усмирять и ополячивать свою часть Украины, а россияне будут пытаться обрусеть – свою. И такое положение, такая глухая внутренняя борьба с господствующими нациями будет тянуться до новой всеевропейской катастрофы. Поэтому-то попытки Петлюры организовать теперь украинское государство, хоть на маленькой территории, я считаю безнадежными, но, с другой стороны, этот процесс борьбы популяризирует как среди своего народа, так и за рубежом идею украинской государственности”⁸.

Подобные пессимистические мысли были достаточно распространены среди украинской интеллигенции того времени. Политическая элита Украины разбилась на отдельные враждующие лагеря и в течение нескольких десятилетий занимались рефлексиями и дискуссиями, отыскивая виновных в неудачах. В 1920 г.

⁸ Цит. по: В. Верстюк, *Ризький мирний договір 1921 р...*, с. 355–356.

оппозиция против Петлюры была как никогда многочисленной. Главного Атамана обвиняли практически во всех поражениях, и это еще больше отнимало силы и усиливало драматизм ситуации. Правительство, министры и около 200 министерских работников УНР нашли убежище в Тарнове возле Кракова. Положение их было трудным и неопределенным. Очевидец писал: „Поляки и сами не знают, что им делать со всеми этими остатками УНР; отпихнуть их совсем и интернировать они не решаются – а ну как опять возобновятся военные операции с большевиками, тогда могут эти петлюровцы снова пригодиться – ведут себя хорошо; [поляки] также боятся, чтобы из-за этого не сорвались переговоры в Риге, а мира они очень хотят, учитывая свое внутреннее, особенно экономическое, положение”.

Действительно, между заключением российско-польского перемирия и подписанием окончательного мирного договора не исключалась возможность возобновления военных действий, поэтому польская сторона рассматривала структуры УНР как союзные и дружественные, взяв на себя обязательства по обеспечению их жизнеспособности. В случае продолжения войны вполне правдоподобным казалось восстановление украинско-польского союза. В этих условиях Симон Петлюра сконцентрировал все усилия на сохранении армии УНР и организации восстания в Украине против оккупационной большевистской власти. 21 января 1921 г. на заседании Совета Народных Министров УНР он инициировал создание специального фонда, который бы финансировал деятельность по установлению связей государственного центра с повстанческими организациями в Украине, разработку общего плана борьбы с большевиками и создание специального Партизанского повстанческого штаба при Главной команде войск УНР. Достаточно быстро штаб был создан, возглавил его генерал-хорунжий Юрий Тютюнник.

В середине осени 1920 г. в Риге возобновились заседания польско-советской мирной конференции, закончившиеся 18 марта 1921 г. подписанием мирного договора. Польша получила от советской стороны территориальные уступки, аналогичные тем, которые уже предусматривались Варшавским соглашением. Формально обе стороны признали независимость Украины и Белоруссии и обязались не вмешиваться во внутренние дела другой стороны. На практике это означало, что обе республики остаются под контролем Советской России. Позже руководитель польской делегации в Риге Ян Домб-

ский в своих воспоминаниях писал, что советская делегация заняла в деле Украины жесткую неуступчивую позицию, а ее руководитель Адольф Иоффе шантажировал польскую сторону продолжением войны в случае, если поляки будут отстаивать интересы УНР.

Пятая статья Рижского мирного договора обязывала обе стороны не создавать и не поддерживать организации, воюющие со второй договорной стороной, что запрещало пребывание на территории Польше всех антибольшевистских организаций, в том числе правительство УНР. По сути, эта статья делала невозможным дальнейшее существование республики, борьба за существование которой продолжалась четыре года. Подписание договора в такой редакции стало победой взглядов Романа Дмовского над федеративной концепцией Юзефа Пилсудского. Впрочем, и сам маршал, не отказываясь от своих идей, в конце 1920 г. осознавал, что в сложившихся условиях реализовать его план было невозможно.

Среди польской политической элиты не было единства в оценках Рижского мира. 12 апреля в сейме возникла острая дискуссия по поводу дальнейшего пребывания на территории Польши государственного центра УНР. Польские национал-демократы настаивали на его ликвидации. 15 апреля польский сейм ратифицировал Рижский мирный договор, после чего польское правительство запретило украинским эмигрантам заниматься политической деятельностью на территории Польши. В этой ситуации министр иностранных дел УНР Андрей Никовский в письменной форме обратился к Петлюре с рядом вопросов, на которые Председатель Директории ответил следующим образом: „а) о выезде правительства или части его не следует ставить вопрос в плоскости принципиальной конечности. Это грозило бы нам внутри тяжелыми последствиями. При необходимости дело решалось бы только персонально по отношению к тому или другому министру. Делать из этого »вопроса« не следует; б) дело с моей поездкой в Париж – для меня странное. Такого путешествия быть не может, потому что в интересах государственных – при данных обстоятельствах – оно было бы недопустимым. Что касается меня – наиболее подходящей формой разрешения дела могло бы быть законспирирование моего быта и жизни; в) в отношении инсценировки выезда правительства – это дело очень деликатное, и с ним обращаться нужно очень осторожно; г) главной задачей в постижении мероприятий правительственных перед польским правительством есть получение

и немедленно денежных средств. Это нужно в интересах нашего правительства и армии”⁹.

Письмо свидетельствовало о том, что Петлюра конфиденциально получил какие-то довольно весомые сигналы о неофициальной поддержке со стороны не только Пилсудского и его сторонников, но и правительства Польши. Близкий к Петлюре Евмен Лукаевич в письме, датированном 25 марта 1921 г., писал Евгению Чикаленко, что у Петлюры снова находится польский офицер-связист, а правительство Польши выделило украинскому Совету Народных Министров 20 млн марок для нужд правительства и армии.

В то же время польские власти неоднократно публично подчеркивали, что с правительством УНР они не поддерживают официальных отношений, а отдельные украинские министры находятся на территории Польши как частные лица. Хорошо информированный Чикаленко 19 мая сделал в своем дневнике такую запись: „Все украинские и некоторые российские газеты злорадно пишут, что на основе Рижского мирного договора поляки ликвидируют петлюровское правительство и вывозят украинских солдат во Францию на работы. Естественно, что это неправда, но о ликвидации правительства – это правда, однако поляки это делают для видимости, чтобы большевики не цеплялись к ним. Опасаясь большевистского наступления, поляки не хотят распускать Украинскую армию, так как она в значительной степени понадобится им, если большевики действительно пойдут на них войной, как об этом все говорят”. И хотя, по требованию Советской России, Польша обязалась выслать до 1 мая 1921 г. Петлюру и министров УНР, это так и не было выполнено, что вызвало дальнейшее напряжение в советско-польских отношениях¹⁰.

Так или иначе положение в лагере УНР было критическим. После Рижского договора ее руководство вынуждено было не только сократить количественный состав правительственных учреждений, ликвидировать второстепенные министерства, но и в целях конспирации проводить реорганизацию государственных структур, придавая им характер общественных организаций. Одновременно сам Петлюра готовился к кавалерийскому рейду в Украину. К этому его подталкивало несколько причин.

⁹ Цит. по: В. Верстюк, *Ризький мирний договір 1921 р...*, с. 359.

¹⁰ В.Ф. Солдатенко, *Винниченко і Петлюра...*, с. 538.

Во-первых, успех такого рейда, несомненно, поднял бы авторитет Петлюры и заставил замолчать его оппонентов. Во-вторых, положение интернированной армии УНР было катастрофическим, поляки не имели возможности ее содержать, финансирование на лагеря интернированных постоянно урезалось. Число лагерей уменьшилось с пяти до трех, количественный состав армии по причине высокой смертности и дезертирства неуклонно падал. К середине 1921 г. армия насчитывала менее 14 тыс. человек. Одним из возможных выходов из положения была организация похода армии на собственную территорию. К этому подталкивала и ситуация в Украине, где среди населения сохранялось откровенное и неприкрытое недовольство большевистской политикой, а на этой почве росли надежды на возвращение Петлюры. Его фигура обрастала мифами, особенно среди крестьянства, отвечавшего на политику „военного коммунизма“ вооруженным сопротивлением.

Зародившись в Украине, повстанческое движение в 1920 г. вышло за ее пределы. Летом этого же года вспыхнуло грандиозное восстание крестьян Тамбовской губернии под руководством эсера Антонова, повстанческая армия которого насчитывала около 50 тыс. бойцов. Еще масштабнее выглядело выступление крестьян Западной Сибири. Повстанческая Народная армия этого региона насчитывала около 100 тыс. бойцов, антисоветскими выступлениями были охвачены Дон и Кубань. В марте 1921 г. большевикам с огромным трудом удалось подавить восстание своего наиболее преданного (до этого момента) боевого отряда – военно-морской базы Кронштадта. Как прямо указывалось в докладе штаба Красной армии от 29 марта, „вглядываясь в историю бандитско-повстанческого движения, необходимо отметить, что из постоянного его центра Украины это движение в течение зимы 1920–1921 гг. перекинулось в Тамбовско-Воронежский район, охватило центральную часть Западной Сибири, прилегающей к Уралу, и в последнее время распространяется в центре Поволжья. Появились мелкие банды и в районе Западного фронта”¹¹.

Безусловно, что на фоне этих событий незатихающие выступления украинского крестьянства представляли смертельную опасность для большевиков. Об этом недвусмысленно говорили резолюции

¹¹ Цит. по: В. Верстюк, *Антикомуністичний повстанський рух і диктатура пролетаріату: історія протистояння* [в:] *Студії з історії Української революції 1917–1921 років. На пошану Руслана Яковича Пирого. Збірник наукових праць*, ред. В. Верстюк та ін., Київ 2011, с. 342.

съездов и пленумов ЦК КП(б)У, призывающие к беспощадной борьбе с „кулачеством” и „бандитизмом”.

Партизанско-повстанческий штаб во главе с Юрием Тютюнником с момента своего создания в феврале 1921 г. вел работу по установлению связей с отдельными повстанческими отрядами, осуществлял координацию их деятельности, разрабатывал оперативные задания отдельным отрядам, собирал разведывательную информацию и до конца лета направил в Украину более 500 специально отобранных офицеров-инструкторов. Вся территория Украины была разделена штабом на пять повстанческих групп и 22 повстанческих района. Штаб разработал план восстания и готовился к его осуществлению.

Впрочем, ноябрьский рейд Армии УНР, получивший название „Второго зимнего похода”, провалился. Объясняя причины неудачи, исследователи справедливо говорят о его недостаточной подготовке, малочисленности походных групп, отсутствии необходимого вооружения, амуниции, экстремальных условиях. Также большевики эффективно использовали сначала октябрьское перемирие, а затем и основной Рижский мир для укрепления своей власти в Украине. Высвободив значительные вооруженные контингенты, занятые до этого в советско-польской войне, большевики бросили их на борьбу с повстанцами. В Украине находилось около 200 тыс. регулярных войск, дополнявшихся вооруженными подразделениями Чрезвычайной комиссии, войсками внутренней службы, частями особого назначения. Соотношение сил, их вооружение были не в пользу повстанцев. К тому же сопротивление повстанцев было существенно подорвано массовым голодом 1921–1922 гг. Впрочем, в 1921 г. большевики пошли на уступки крестьянству, задекларировав переход от „военного коммунизма” к новой экономической политике.

Бывший глава правительства УНР Исаак Мазепа пытался объяснить провал ноябрьского рейда несколькими причинами: неправильно подобранное время („наилучшим моментом для общего восстания [...] был август месяц”), „собственная неосторожность Тютюнника и всех тех, кто готовил эту акцию”, а также тем, что „в течение лета была уничтожена почти вся главная сеть повстанческих центров в Украине”¹², но все это уже больше напоминало агонию.

Несмотря на весь трагизм положения, 15 ноября 1921 г. председатель Директории Симон Петлюра подписывает принятый по-

¹² І.П. Мазепа, *Україна в огні й бурі революції. 1917–1921*, т. 2, Дніпропетровськ 2002, с. 213–214.

становлением Совета Народных Министров УНР очередной „Закон о гражданстве Украинской Народной Республики“, по которому гражданами УНР считались „все подданные бывшего Российского государства всякой национальности, веры и пола, не получившие прав другого гражданства и на день 9/22 января 1918 г. [дата провозглашения независимости УНР IV Универсалом Украинского Центрального Совета – Р.В.] постоянно находились на территории Украины, или родились на Украине, или происходят с Украины, или принадлежали или имели право принадлежать к одному из бывших сословий Украины”¹³. Однако на данном этапе это решение имело исключительно декларативный характер.

Неудачный Второй зимний поход, расстрел 359 воинов походной группы армии УНР под Базаром рассматривается современной украинской историографией как окончательное прекращение вооруженной борьбы за Украинскую Народную Республику, а одновременно и завершение Украинской революции. Ее поражение объясняется многими факторами, прежде всего недостаточным уровнем национального единства и сознания, крестьянским характером нации, отсутствием влиятельной политической элиты, а также – не в последнюю очередь – неблагоприятными внешнеполитическими обстоятельствами, нежеланием Антанты видеть Украину суверенным государством на политической карте Европы после Первой мировой войны¹⁴. Рижский мир стал фактически подтверждением этого тезиса.

В то же время один из последователей идеи прометеизма Юзефа Пилсудского Тадеуш Голувко пророчески заявлял, что „независимость Польши нельзя представить без независимости Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Украины и Беларуси. Независимость Польши является одним из проявлений того глубокого процесса, который происходит в Европе – освобождения народов из политической неволи. Если Польша останется сама, если другие государства, возникшие на руинах царской России, не смогут самоутвердиться, тогда ее ожидает печальное будущее”¹⁵. Четвер-

¹³ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее ЦГАВО Украины), ф. 1065, оп. 4, д. 96, л. 48.

¹⁴ В. Верстюк, *Ризький мирний договір 1921 р...*, с. 363.

¹⁵ В. Комар, *Східна політика Польщі 1918–1921 рр.: від федералізму до прометеїзму*, „Україна: культурна спадщина, національна свідомість, державність. Збірник наукових праць” (Львів) 2009, вип. 18, с. 47.

тый раздел Речи Посполитой 1939 г. подтвердил правдивость этого утверждения.

Подписание 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора между Польшей и советскими республиками России, Украины и Белоруссии во многом способствовало окончанию Украинской революции 1917–1921 гг. Все попытки украинцев в течение этих четырех лет создать свое независимое государство в виде будь то двух Украинских Народных Республик, одной Западноукраинской и даже восстановления исторической формы национальной государственности – Гетманата Павла Скоропадского – потерпели поражение. Украинцам понадобится еще 70 лет, прежде чем распад очередной империи, теперь уже советской, поможет наполнить реальной независимостью формально существовавшие органы власти УССР.

REFERENCES

Archival sources

Tsentrāl'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TSGAVO Ukrainy), f. 1065, op. 4, d. 96

Printed sources

Dyrektoriya, Rada Narodnykh Ministriv Ukrayins'koyi Narodnoyi Respubliki. Lystopad 1918 – lystopad 1920 rr. Dokumenty i materialy. U 2 tomakh, uporyad. V. Verstyuk (kerivnyk) ta in., Kyiv 2006.

Studies

Komar V., *Skhidna polityka Pol'shchi 1918–1921 rr.: vid federalizmu do prometyizmu*, „Ukrayina: kul'turna spadshchyna, natsional'na svidomist', derzhavnist'”. Zbirnyk naukovykh prats'” (L'viv) 2009, vyp. 18.

Mazepa I.P., *Ukrayina v ohni y buri revolyutsiyi. 1917–1921, t. 2*, Dnipropetrovs'k 2002.

Plazova T., „Ukrayins'ke pytannya” pid chas pidpysannya Ryz'koho myrnoho dohovoru 1921 roku, „Ukrayins'ka natsional'na ideya: realiyi ta perspektyvy rozvytku” (Kyiv) 2012, vyp. 24.

Soldatenko V.F., *Vynnychenko i Petlyura. Politychni portrety revolyutsiyanoi doby*, Kyiv 2007.

Vaskovskiy R., *Varshavskoye soglasheniye Pilsudskogo i Petlyury: nerealizovannyye vozmozhnosti neravnopravnogo dogovora [w:] Sojusz Piłsudski–Petlura w kontekście politycznej i militarnej walki o kształt Europy Środkowej i Wschodniej*, red. T. Stępniewski, A. Górak, M. Kruszyński, Warszawa–Lublin 2020.

- Verstyuk V., *Antykomunistychnyy povstans'kyy rukh i dyktatura proletariatu: istoriya protystoyannya* [w:] *Studiya z istoriyi ukrayins'koyi revolyutsiyi 1917–1921 rokiv. Na poshanu Ruslana Yakovycha Pyroha. Zbirnyk naukovykh prats'*, red. V. Verstyuk ta in., Kyiv 2011.
- Verstyuk V., *Ryz'kyy myrnyy dohovir 1921r. i zavershennya borot'by za Ukrayins'ku Narodnu Respubliku*, „Problemy vyvchennya istoriyi Ukrayins'koyi revolyutsiyi 1917–1921 rokiv. Zbirnyk naukovykh statey” (Kyiv) 2011, vyp. 6.
- Zabytyy mir. Rizhskiy dogovor 1921 goda. Interpretatsii i spory. Nauchnoye izdaniye*, red. S. Dembski, A.V. Mal'gin, per. N.S. Dymshchits, Moskva 2014.